

ПАЛАНДР

№ 4

ИЮЛЬ 1997

ЖУРНАЛ
ТОЛКОНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В НОМЕРЕ:

ДЖ.Р.Р.ТОЛКИН. Мифопоэзия (Пер.С.Степанова) 3
Р.КАБАКОВ.Творчество Дж.Р.Р.Толкина как литературоведческая проблема . 8

THE BOWMAN

Исповедь неудовлетворенного маньяка. 13
“Ведьмак” глазами страхолюдов. 14

М.КАМЕНКОВИЧ, В.КАРИК. Званые гости 17
ТОРИН ЭЙКИНСКЬЯЛДИ. Поправки и дополнения к общему обзору развития языков народов Арды 21
ЭЛИ БАР ИАХАЛОМ. Когда мое солнце погаснет... 24
“ГАННЕЛИН-97” 27

ПАЛАНТИР

№ 4 ИЮЛЬ 1997
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Palantir®

Этот номер для вас делали:
Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Стина
Серинде, Торин Эйкинсъялди

Наш адрес: 191186 а/я 257 (просьба на конверте ничего кроме адреса не писать)

E-mail: eondil@sut.ru 2:5030/584.4@FidoNet

Copyright ©1997, Толкиновское общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Данное издание не преследует коммерческих целей.

Ориентировочный тираж 100 экз.

При подготовке издания использовался программный продукт Adobe PageMaker 6.0
Редакция журнала “Палантир” благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar-Quenya Daniel Steven Smith'a.

Журнал выпускается при содействии фирмы “POM Ltd”(продажа программных продуктов и мультимедиа).
Адрес фирмы - СПб, ул.Гороховая 49(в подворье).
По этому адресу можно также приобрести журнал “Палантир” (по вторникам и четвергам с 11 до 19 часов).

‘ мјđ á iž iрнð in áрð in лт bіnd ’

ТОЛКИНОВСКОЕ ОБЩЕСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

в период с 25 по 31 августа

проводит

ВТОРОЙ БОЛЬШОЙ ТОЛКИНОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ “ГАННЕЛИН-97”

В программе - доклады, посвященные творчеству Дж.Р.Р.Толкина, состязания поэтов и менестрелей, рыцарский турнир, ролевые игры и другие мероприятия.

Оргвзнос - 10-20 тысяч рублей, для учащихся - скидки.

Всю дополнительную информацию вы сможете получить по адресам:

193231, СПб, а/я 360, Толкиновское Общество

192286, СПб, ул.Димитрова, 20-349, Толкиновское Общество

(812) 584-08-40, Павел: (812) 172-17-36, Михаил; E-mail: eondil@sut.ru

Во время Фестиваля планируется проведение однодневной ролевой игры:

Шотландские народные сказки

Общие положения

Данная ролевая игра пройдет 27 августа 1997 года в Каннельяри и является одним из мероприятий Второго Большого Толкиновского Фестиваля. Оргкомитет игры - Золтан, Моргул, Дээрон, Тинметиль. Взносов и раскладки нет. Игровое время - с 10 до 19 часов, подготовительный этап - с 9-30 до 10-00.

Игра строится на поисково-информационной базе, цели и задачи определяются игроками сами для себя (в рамках правил игры). Единственное требование - соблюдение законов шотландского фольклора.

Квесты

Тысячу с лишком лет замок Данверган был родовым замком Мак-Лаудов из Мак-Лауда. Вожди этого рода водили воинов своего клана против своих наследственных врагов, Мак-Дональдов из Эйтта. Много жизней уносили те войны, пока не начал править Малcolm Мак-Лауд. С тех пор, как он пришел к власти, ни один вражеский воин не ступал на родную землю. Однако ошибкой было бы думать, что Мак-Дональды откаились от желания захватить цветущие земли Мак-Лаудов - нет, они просто копии силы и дождались удобного момента.

И вот момент наступил. Старая колдунья рассказала вожжу Дерку Мак-Дональду, что на земле Мак-Лаудов спрятаны девять магических Рун Власти, каждая из которых дает обладателю возможность колдовать, а сочетание Рун - использовать заклинания огромной мощи. Правда, ни сочетаний, ни мест тайников старуха не знала. Надеясь на ее чуткость, Дерк отправил ее с двумя своими слугами на поиски тайников - и совершил ошибку, ибо люди Мак-Лауда выследили лазутчиков и под угрозой расправы вырвали у них тайны.

Итак, оба рода бросились на поиски магических Рун, чем не могли не обеспокоить жителей Волшебной Страны, а особенно - Короля Эльфов. Уж кто-кто, а он-то знал, что может случиться, если честолобый и жаждый смертной приберет к рукам магические талисманы. Поэтому он стремится во что бы то ни стало найти Руны сам, так как считает, что гораздо лучше сумеет распорядиться их силой. Но рассчитывать ему приходится в основном только на хитрость и эльфийские чары.

Игroteхника

Все полезные вещи на игре спрятаны в тайниках, которые на местности помечены специальными флагами (прием, зарекомендовавший себя в серии игр “Земля Кельтов”). Значительный интерес представляет сам процесс отыскания тайников.

Магические возможности не являются специальными - ими обладает всякий, у кого есть хотя бы одна Руна. Заклинания связаны с Рунами или их комбинациями. Умение комбинировать Руны моделируется Святками (аналог волшебных книг). Частота произнесения заклинаний зависит от магического уровня, повысить который можно пройдя через Врата Силы (действуют только один раз).

Все виды взаимодействий - стандартные (боевое - хитовая система по полуторке, магическая - контактная и бесконтактная, информационная - на усмотрение игроков).

Строительство крепостей - на усмотрение команд, штурмы - через ворота или поверх штурмовых стен, осады - штурмовые (то есть использованием штурмовиков).

Экономика и демография не навязываются, но приветствуются.

Все оружие однозначное. Бессмертных, невидимых или летающих персонажей не бывает.

Красный игровой костюм премируется хитами.

Отсадка в мертвянике обратно пропорциональна полезной работе трупа.

Перерождения - по результатам бросания кубика.

Артефакты побираются, процесс отъема - принудительно-добровольный.

Более подробно - в полном комплекте правил

:: տՆ ԻՐ ԻՆՉԾ ԻՐՄՈՂ ՐԵՎՋ ԻՆԳԱՆ ::

·յն զ՛ւմ ի՞նհե՞մ: ·
·զ՛ւմու յովու մո՞ւ:
·ի՞ն մա՞ս ա՞ն ի՞նհ: ·
·զյո՞մ ուն մո՞ւ:
·յն զ՛ւմ ի՞նհե՞մ:
·յն ր՛շու մրճ մո՞ւ:
·ոյմ շամ շամ շամ:
·ի ր՛շ եցոց աշ:
·ի՞ն են մայսու շամ:
·յն ր՛շու մրճ մո՞ւ:
·յն տմ եօք տիկ:
·սց մո՞մու մո՞վի:
·ու ր՛շյու զլրմու որ:
·շո՞ն մո՞մ: րո՞ն շր:
·խտ մայս շօպ մշ:
·րյն իմո՞մո՞ւ: մշ:
·րյն տոմու մշոյն:
·ի՞ն իմո՞մու մո՞ւ մո՞ւ:
·մահյու ու տագ դո՞ւ:
·յն իմո՞մու ի՞նհե՞մ:
·յն զ՛ւմ ի՞նհե՞մ: ·

ԵՅ ՄՈՒ : Թ ԵՄՄ ՍՎԿՄ : ԻՄՄ ԲԼՌ ԲԼՌ :

Дж.Р.Р.Толкин.

Мифопоэия

To one who said that myths were lies and therefore worthless, even though breathed through silver.

Philomythus to Misomythus

You look at trees and label them just so,
(for trees are 'trees', and growing is 'to grow');
you walk the earth and tread with solemn pace
one of the many minor globes of Space:
a star's a star, some matter in a ball
compelled to courses mathematical
amid the regimented, cold, Inane,
where destined atoms are each moment slain.

At bidding of a Will, to which we bend
(and must), but only dimly apprehend,
great processes march on, as Time unrolls
from dark beginnings to uncertain goals;
and as on page o'erwritten without clue,
with script and limning packed of various hue,
and endless multitude of forms appear,
some grim, some frail, some beautiful, some queer,
each alien, except as kin from one
remote Origo, gnat, man, stone, and sun.

Посвящается полагающему, что
коль скоро в миражах далеко не все правда, то
стало быть, они не стоят никакого внимания,
даже если это "ложь, пропетая серебряною
трубой".

Филомиф - Мизомифу

Ты к дереву относишься прохладно:
ну дерево, растет себе и ладно!
Ты по земле шагаешь, твердь зная,
что под ногами просто твердь земная,
что звезды суть материны обычной
комки, по траектории цикличной
плыущие, как математик мыслил,
который все до атома расчислил.

А между тем, как Богом речено,
Чей промысел постичь нам не дано,
как будто без начала и конца,
как свиток, разворачивается
пред нами Время, и не внять в миру нам
таинственным его и странным рунам.
И перед нашим изумленным глазом
бессчетных форм рон проходят разом, -
прекрасные, ужасные фантомы,
что нам по большей части незнакомы,
в которых узнаем мы иногда
знакомое нам: дерево, звезда,
комар, синица, камень, человек ...

Íþr i t̄q̄t̄n : m̄r̄m̄n̄z v̄ m̄t̄ q̄m̄

God made the petreous rocks, the arboreal trees,
tellurian earth, and stellar stars, and these
homuncular men, who walk upon the ground
with nerves that tingle touched by light and sound.
The movements of the sea, the wind in boughs,
green grass, the large slow oddity of cows,
thunder and lightning, birds that wheel and cry,
slime crawling up from mud to live and die,
these each are duly registered and print
the brain's contortions with a separate dint.

Задумал Бог и сотворил навек
камнеобразность скал и звезд астральность,
теллур земли, дерев арбореальность;
и люди из господних вышли рук -
гомункулы, что внемлют свет и звук.
Приливы и отливы, ветер в кронах,
Медитательность коров, сок трав зеленых,
гром , молния и птиц стремленье к свету,
и гад ползучих жизнь и смерть, - все это
Всевышнему обязано зачатьем
и Божией отмечено печатью.
При всем при том в мозгу у нас оно
отражено и запечатлено.

Yet trees and not 'trees', until so named and seen -
and never were so named, till those had been
who speech's involved breath unfurled,
faint echo and dim picture of the world,
but neither record nor a photograph,
being divination, judgement, and a laugh,
response of those that felt astir within
by deep monition movements that were kin
to life and death of trees, of beasts, of stars:
free captives undermining shadowy bars,
digging the foreknown from experience
and panning the vein of spirit out of sense.
Great powers they slowly brought out of themselves,
and looking backward they beheld the elves
that wrought on cunning forges in the mind,
and light and dark on secret ooms entwined.

He sees no stars who does not see them first
of living silver made that sudden burst
to flame like flowers beneath the ancient song,
whose very echo after-music long
has since pursued. There is no firmament,
only a void, unless a jewelled tent
myth-woven and elf-patterned; and no earth,
unless the mother's womb whence all have birth.

Но дерево не "дерево", покуда
никто не увидел его как чудо
и не сумел как "дерево" наречь, -
без тех, кто раскрытил пружину-речь,
которая не эхо и не слепок,
что лина Вселенной повторяет слепо,
но радование миру и сужденье,
и вместе с тем его обожествление,
ответ всех тех, кому достало сил,
кто жизнь и смерть деревьев ощущил,
зверей и птиц, и звезд, - тех, кто в темнице
засовытыми подтачивает, щипится
из опыта предвестие добить,
песок значений мой, чтобы намить
 крупицы Духа, - тех, кто стал в итоге
могучими и сильными, как боги, -
кто, оглунившись, увидел огни там
эльфийских кузниц, скованных гранитом,
и увидел на тайном ткацком стане
из тьмы и света сотканные ткани.

Тот звезд не видит, кто не видит в них
живого серебра, что в некий миг,
цветам подобно, вспыхнуло в музыке,
чье эхо на вселенском древнем лике
поднесь не смолкн. Не было б небес -
лишь вакум! - когда бы мы жили без
того шатра, куда вперяiem взоры
на шитые эльфийские узоры;
негоже землю нам воспринимать
иначе, чем благую Первомать.

Íþr i t̄j̄p̄n i n̄ i c̄ w̄d̄t̄n ii r̄n̄l̄ i

Copyright © 1992, by Eli Bar-Yahalom
Copyright © 1996, 1997 by Thorin Eikiskjaldi (translation, inscription)
Originally published in the Vinyar Tengwar #26 (November 1992)

Эли Бар Йахалом
Когда мое солнце погаснет...

Это стихотворение написано на Квэнийском языке нашим другом и коллегой из Хайры - Эли Бар Йахаломом. Эта песня - ответ Маглора на песню Фириэмы, опубликованную в "Истории Средиземья". Текст публикуется с разрешения автора. Английский текст стихотворения переведен на русский членом Толкиновского Общества СПб Торином Эйкинсайди и им же сделана попытка записать Квэнийский текст с использованием Тенгвар Феанора.

Írë queluva Anarinya
Queliënien ú-návan minya
Imbë menquë yéni enyáré
Carináva noirié vinya
Írë queluva Anarinya.

Когда мое Солнце погаснет,
В этом [угасании] я не буду первым:
Спустя тысячи веков, в конце их
Новая могила будет сделана
Когда мое Солнце уяннет.

Írë tuluvan Mandos minna
Náva lómëa lúmë sina
E ta lumba farnessë, yallo
Ente fairi meruvan linna
Írë tuluvan Mandos minna.

Когда я войду в Мандос,
То будет мрачный час
Даже для тех темных залов, из коих
Даже сами духи мертвых [, и те] возаждут уйти,
Когда я войду в Мандос.

Írë Námo faukáva 'n anto
Yasse vanuvan vinyacanta
Nu talúnya caitávar nandë
Linyar vanimë, tauri landë
Helma vayuva lauca vilya...
Tárë enkenuvanyel, milya.
Tárë nanuvan Valinórë,
An enkapuvan minna morë;
Omentáva ni nwalcu hwinya
Ar enqueluva Anarinya,

Когда Намо откроет свои уста,
В которые выйду я, в новом теле(форме),
Под моими [двумя] ногами будет лежать долина.
Прекрасные озера, широкие леса,
Теплый воздух обнимет мою кожу...
В тот миг я снова увижу тебя, о любовь.
В тот миг я повернусь спиной к Валинору
И снова прыгну во тьму.
Жестокий ураган встретит меня -
И мое Солнце снова погаснет.

Írë queluva Anarinya...

Когда мое Солнце погаснет...

Âm m̄s̄g iñ i itr̄yxr̄m iûḡ,

новой страны жительства и слова из них, особенно если эти языки родственны. Добавим к этому, что "Эльфы с легкостью изменяли свою речь, всегда пытаясь подобрать лучшие и более красивые названия для вещей новых и уже известных (см. Silm. гл 5).

2. Трудность дифференциации разных языков связана еще и тем, что большая их часть называется по имени народа, его использующего. Нолдорин буквально означает "язык Нолдор". Поэтому так правомерно называть любой язык, которым пользуются Нолдор. Не удивительно, что это название прилагалось и к Синдарским диалектам, и к Квэннискому. Неоспоримо, что в Гондолине говорили на диалекте Синдарина, хотя знали и

Квэнниский. Весьма вероятно при этом, что и тот и другой взаимно влияли друг на друга (это было бы естественно, особенно при изолированности Гондолина, вследствие которого и на том, и на другом языках чаще всего говорили между собой все те же самые, неизменные Эльфы), хотя и не сливались воедино. Это подтверждается тем, что произношение (выговор, а значит фонетика) языка, который услышал из уст Стражей Тур показалось ему незнакомым (см. UT: 44), "как будто говорящие уже давно были разлучены с сородичами своими". Так, вероятно Gnomish ранних работ Толкина, - некий диалект языка, близкого к Синдарину (или даже Старый Нолдорин, который, все же, видимо, был языком Нолдор да Валинора), что не мешает ему называться Гномийским, то есть, фактически, Noldorin'ом.

3. Вполне возможно, что языки того или иного конкретного Эльфа мог изменяться в весьма широких пределах. Так даже теперь мы не считаем странными, если кто-либо пожилого возраста употребляет обращения или языковые формы, считающиеся устаревшими. Для Эльфов же, учитывая их бессмертность, такая возможность "арханизации" языка была еще более естественной. В то же время новые поколения Нолдор могли перенимать слова и некоторые черты речи окружающих их Синдар. Из-за этой вариативности трудно говорить о нормативном языке или о том, где кончается легкая разница между двумя группами говорящих и начинается диалект. Если бы Тингол не запретил использование Квэннисского на своих землях, разница между Квэнни и Синдарином вообще бы могла размыться, стать нечеткой, хотя возможно, что этого бы и не произошло - все зависит в данном случае от того, насколько хорорша у Эльфов память.

4. Путаница названий может объясняться и с учетом концепции "слышания", о которой я уже упомянул (кстати, она косвенно подтверждается тем, что Lowdharn, герой "Записок умозрительного Клуба", под которым, вероятно, подразумевается сам Толкин, слышал отрывочные фразы из незнакомых языков во сне). (SD). Сравни аллитеративный отрывок про Истари в UT:395-396 "С Былого Запада ветер доносит (слова Валар) к уху спящего в тишине", а также потомственный сын Фарамира в LotR). Так, вначале язык мог быть "слышен" неочетливо - видимо, эта стадия соответствует Gnomish, потом все яснее и яснее - это уже ранняя и зрелая Квэнни, а также Синдарин. Постепенно выясняются пласти истории языка. С этим связано, возможно, и нежелание Толкина публиковать некоторые материалы, как еще не до конца "уточнившиеся".

m̄r̄w̄r̄m v m̄n · r̄t̄m r̄t̄j̄m

The heart of man is not compound of lies,
but draws some wisdom from the only Wise,
and still recalls him. Though now long estranged,
man is not wholly lost nor wholly changed.
Disgraced he may be, yet is not dethroned,
and keeps the rags of lordship one he owned,
his world-domination by creative act:
not his to worship the great Artefact,
man, sub-creator, the refracted light
through whom is splintered from a single White
to many hues, and endlessly combined
in living shapes that move from mind to mind.
Though all the crannies of the world we filled
with elves and goblins, though we dared to build
gods and their houses out of dark and light,
and sow the seed of dragons, 'twas our right
(used or misused). The right has not decayed.
We make still by the law in which we're made.

Yes! 'wish-fulfilment dreams' we spin to cheat
our timid hearts and ugly Fact defeat!
Whence came the wish, and whence the power to dream,
or some things fair and others ugly deem ?
All wishes are not idle, not in vain
fulfilment we devise - for pain is pain,
not for itself to be desired, but ill;
or else to strive or to subdue the will
alike were graceless; and of Evil this
alone is dreadly certain: Evil is.

hat quail in its shadow, and yet shut the gate;
that seek no parley, and in guarded room,
through small and bare, upon a clumsy loom
weave rissues gilded by the far-off day
hoped and believed in under Shadow's sway.
Blessed are the timid hearts that evil hate,

блажен, кто в сердце злу не отвечает,
дрожит, но дверь ему не отпирает
и на переговоры не идет,
но, сидя в тесной келье, тихо ткет
узор, злающий стародавним словом,
которое под древней Тьмы покровом
давало нашим предкам вновь и вновь
покой, надежду, веру и любовь.

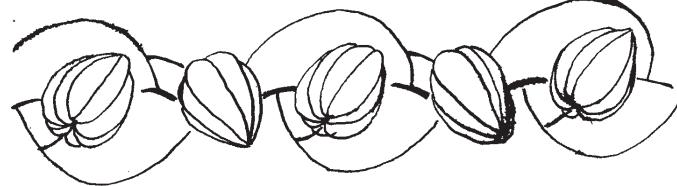
Âq̄t̄m q̄r̄n̄ i Ȣj̄ t̄oř̄m̄ :::

Blessed are the men of Noath's race that build
their little arks, though frail and poorly filled,
and steer through winds contrary towards a wraith,
a rumour of a harbour guessed by faith.

Blessed are the legend-makers with their rhyme
of things nor found within record time.
It is not they that have forgot the Night,
or bid us flee to organised delight,
in lotus-isles os economic bliss
forswearing souls to gain a Circe-kiss
(and counterfeit at that, machine-produced,
bogus seduction of the twice-seduced).

Such isles they saw afar, and ones more fair,
and those that hear them yet may yet beware.
They have seen Death and ultimate defeat,
and yet they would not in despair retreat,
but oft to victory have turned the lyre
and kindled hearts with legendary fire,
illuminating Now and dark Hath-been
with light of suns as yet by no man seen.

I would that I might with the minstrels sing
and stir the unseen with a throbbing string.
I would be with the mariners of the deep
that cut their slender planks on mountains steep
and voyage upon a vague and wandering quest,
for some have passed beyond the fabled West.

would with the beleaguered fools be told,
that keep an inner fastness where their gold,
impure and scanty, yet they loyally bring
to mint in image blurred of distant king,
or in fantastic banners weave the sheen
heraldic emblems of a lord unseen

Блажен, кто свой ковчег, пусть даже хрупкий,
построил и в убогой сей скорупке
отправися в неведомый туман
до гавани безвестной в океан.

Блажен, кто песню или миф творит
и в них о небытом говорит,
кто вовсе не забыл о страхах Ночи,
но ложью не замывает очи,
достатка не сунт и панацеи
на островах волшебницы Цирцеи
(не то же ль рай машинный обещать,
что дважды совращенных совращать?).

Пусть впереди беда и смерть маячат, -
они в глухом отчаяни не плакут,
не клонят головы перед судьбой,
но поднимают песнею на бой,
в день нынешний и скраденный веками
вселяя днесь неведомое пламя.

Хочу и я, как древие менестрель,
петь то, чего не видели доселе.
Хочу и я, гонимый в море мифом,
под парусом уйти к далеким рифам,
в безвестный путь, к неведомой земле,
что скрыта за туманами во мгле.

Хочу и я прожить как тот чудак,
что золота имел на питак
(пусть не отмыто золото от скверны
и прежние пути его неверны!),
запрятывать его в кулак не станет,
но профиль короля на нем чеканит
и на знаменах вышинает лики
и гордый герб незримого владыки.

q̄j̄ Ȣv̄j̄ Ȣt̄ Ȣm̄ Ȣt̄l̄ Ȣm̄j̄ Ȣī

сохранялся в течение некоторого времени преимущественно Нуменорский или Книжный Квэнийский. Но нигде не говорится, что Средиземье покинули все Сумеречные Эльфы. Их языки должны были сохраняться еще довольно долгое время. Если верить некоторым источникам (к примеру, некоторым статьям Леонида Корабleva, исследователя из США), Эльфы вполне могли сохраняться до наших или почти до наших дней (а уходя в сторону от строгой научности, сохранились, конечно, да еще и очень неплохо) и при этом должны были пользоваться каким-то языком. Некоторые формы существующих (в основном, индоевропейских) языков весьма и весьма напоминают отдельные Квэнийские (и не только) формы. Но это уже тема для отдельной публикации.

По поводу путаницы с названиями. Первоначально (в ранних работах) Толкин называл Noldorin'ом языки, по форме очень близкий к появившемуся в его трудах в более позднее время Синдарину. В пост-LotR-овский период Нолдорином стал называться Нолдорский диалект Квэнийского, в противоположность Ваниарскому. Возможно, произошла просто путаница названий и Толкин сначала принял Синдарин за язык Нолдор. На деле же история должна бы была, по нашему мнению, выглядеть следующим образом:

1. Сначала - некоторые предпосылки. Большинство ученых, занимающихся историей толкиновских языков, в частности эльфийских, мало значения придают такому важному фактору, как бессмертие Эльфов. Вместе с тем, сменяемость поколений, а значит краткость языковой памяти, - один из существеннейших факторов, ускоряющих изменяемость языков человеческих. Вторым важнейшим фактором, вызывающим изменения в языке, являются внешние влияния, а третьим - изменение реалий, описываемых языком. Из них на Эльфов в действительности действовали лишь последние два. Отсутствие же первого должно было оказать существенное воздействие.

Среди Нолдор Средиземья (уже после изгнания) все же было немало тех, кто пробудился на Кунвизнан. А это значит, что, так или иначе, они помнили формы и разновидности языка. использовавшиеся ими в до-аманский период. Именно этим, в частности, была вызвана легкость, с которой Нолдор осваивали языки Синдаров, в то время как те, напротив, усваивали Квэнийский с трудом. Это объясняется тем, что Нолдор языки Синдаров был попросту знаком, как упрощенная и слегка видоизмененная форма протоэльфийского, на котором когда-то говорили и те и другие. Более того, Синдар, столь же бессмертные, легко могли, пропомнив прежние формы языка, сделать его еще более понятным для Нолдор. В то же время изменения, произошедшие в Квэнии Нолдор в Валиноре были Синдарам совершенно внове, они с такими никогда не ставились. Естественно, как общий язык начали использовать некий промежуточный, возможно даже несколько архаизированный, язык, уж конечно, более напоминающий Синдарин, чем Квэния. Естественно, при этом он оказывал некоторое влияние и на "родной" язык Нолдор - квэнийский. Весьма вероятно, что именно с этим влиянием связан ряд изменений, произошедших в Квэнийском вскоре после Изгнания Нолдор - к примеру исчезновение винительного падежа существительных (язык Синдар того времени вообще утратил первоначальную эльфийскую систему падежей). Нолдор оказались как бы двухязычными, причем в течение некоторого времени (до того, как Квэния стала более "письменным" и "церемониальным" языком) их два языка сильно влияли друг на друга. Такое иногда бывает и с людьми. Так, если человек из одной страны в раннем детстве приезжает в другую, то он часто в течение некоторого времени путает языки старой и

í̄t̄b̄í : īn̄ b̄č̄b̄r̄č̄ : á̄č̄ l̄č̄r̄č̄ : ȳj̄m̄n̄

Торин Эйкинскъялди

Поправки и дополнения

к общему обзору развития языков народов Арды.

В связи с тем, что с момента написания этой части статьи у автора появились некоторые новые данные (в частности, это замечательные обзоры языков Арды, сделанные норвежским ученым Helge K. Fauskanger'ом. Часть его работ, например обзор Квэнийского языка, уже переведена на русский и у автора будет испрошено разрешение опубликовать эти переводы. Также весьма ценным приобретением оказались более новая версия Квэнийской грамматики A. Appleyard'a и обзор 12-го тома "Истории Средиземья" в последнем выпуске американского журнала *Vinyar Tengwar*. К сожалению, из-за отсутствия в нашем распоряжении самого этого тома, мы не можем учесть все содержащиеся в нем сведения), а также переосмыслены некоторые, уже имевшиесяся. Были замечены и, как обычно незаметно, вкравшиеся опечатки.

Единство протозельфийского языка подтверждается еще и тем, что по указанию LT2, Эльфы имели врожденный дар речи, напримену от Ильватара, причем активный (не нуждающийся в обучении), а не пассивный, как у Людей.

По-видимому, Даниан и Нандорин - это все-таки одно и то же. Danas - одно из самоназваний Нандор'ов. У Толкина этими двумя именами назван либо один и тот же язык, либо очень близкие друг к другу стадии его развития. Во втором случае, следует все-таки сохранять различие между терминами, чтобы различать сведения, относящиеся к разным периодам языковой истории.

Тэлерин и Линдарин (правильно Lindbrin), кажется, также одно и то же. Это, очевидно, диалект Квэнийского, хотя он и рассматривается обычно как отдельный язык, видимо, ввиду меньшей "общительности" Тэлери (которые реже Нольдор и уж, тем более, Ваниар оказывались в центре Амана) оказавшись более близким к прежнему Эльфийскому языку, а значит и к языку Эльфов Белерианда. Весьма вероятно, даже, что язык Тэлери Белерианда и Тэлери Амана не столь уж сильно различались.

Разницу между Квэнийским Первой и Третьей эпох я, каюсь, конечно же преувеличил. Однако следует иметь в виду как минимум некоторые отличия в грамматической и лексической структуре языка. Вообще же Толкин указывает, что Книжный Квэнийский, который был в ходу у Гондорских хранителей Предания и у Дунэдайн, был в свое время заимствован у Эльфов Запада, а значит, более соответствует Валинорскому Квэнийскому. Так, в нем есть отдельная форма для винительного падежа. Квэния же, которой пользовались Нольдор Средиземья, так называемая "разговорная" Квэния, несколько отличалась от Валинорской разновидности, хотя, противореча своему названию, быстро стала у Нольдор письменной речью. А стар языком Традиции, естественно, законсервировалась и мало менялась (это свойственно любому языку, которым овладевают по письменным памятникам, а, как указывает Толкин в 12 т. "Истории Средиземья", именно так дела обстояли с Квэнийским у Нольдор).

Правильная форма названия языка эльфов рабов - Mylanoldorin, а не Moolanoldorin. Гондорин (Гондоорин), видимо, все-таки разновидность Квэнийского, если не иное его название. Goldor - наименование Нольдор у Зеленых Эльфов (Нандор'ов).

Талиска был языком преимущественно Дома Беора.
Несколько замечаний по поводу языковой истории Четвертой Эпохи. Все или большая часть Нольдор, видимо, покинули Средиземье. Таким образом в Эндоре, видимо,

ÿm̄ q̄m̄ b̄j̄m̄ q̄ǖ : w̄j̄r̄m̄

I will not walk with your progressive apes,
erect and sapient. Before them gapes
the dark abyss to which their progress tends -
if by God's mercy progress ever ends,
and does not ceaselessly revolve the same
unfruitful course with changing of a name.
I will not treat your dusty path and flat,
denoting this and that by this and that,
your world immutable wherein no part
the little maker has with maker's art.
I bow not yet before the Iron Crown,
nor cast my own small goldensceptre down.

А ваш прогресс не нужен мне вовеки,
о вы, прямоходящи человеки!
Увольте, я в колонне не ходок
с гориллами прогресса! Весь итог
их шествия победного, ей-ей,
зиянье безди, коль в милии Своей
Господь предел и срок ему положит.
А нет, - одно и то же он итогит,
переменя разве что названы,
верша по кругу вечное топтанье.
Я к миру ни имею питетта,
где то всегда есть "то", а это - "это",
где догма от начала до конца
и места нет для Малого творца.
И пред Железною Короной зла
я золотого не сложу жезла!

In Paradise perchance the eye may stray
from gazing upon everlasting Day
to see the day-illumined, and renew
from mirrored truth the likeness of the True.
Then looking on the Blessed Land 'twill see
that all is as it is, and yet may free:
Salvation changes not, nor yet destroys,
garden not gardener, children nor their toys.
Evil it will not see, for evil lies
not in God's picture but in crooked eyes,
not in the source but in the tuneless voice.
In Paradise they look no more awry;
and though they make anew, they make no lie.
Be sure they still will make, not been dead,
and poets shall have flames upon their head,
and harps whereon their faultless fingers fall:
there each shall choose for ever from the All.

Наш взгляд в Саду Эдемском, может статься,
от созерцанья Света оторваться
захочет и невольно упадет
на то, что видеть этот Свет дает,
и в отраженьи Истины ясней
мы Истину поним и вместе с Ней
увидим мы свободное творенье,
в конце концов обретшее Спасенье,
которое ни нам, ни Саду зло
с собой в благие кущи ни внесло.
Мы зла не узрим, ибо зла истоки
не в Божьей мысли, но в недобром оке.
Зло в выборе недобром и стремлены,
не в нотах зло, но в безголосом пеньи!
Поскольку жить по кривде невозможно
в Раю, - там сотворенное не ложно,
и не мертвты творящие, но живы,
и арфы золотые не фальшивы
в руках у них, и над челом, легки,
лыпают огненные языки, -
они творят, как Дух велит Святой,
и выбор свой вершат пред Полнотой.

перевод Сергея Степанова

лýбрт вjý : i bly тýq : ýш бýшýи

Р. Кабаков

Творчество Дж. Р. Р. Толкина как литературоведческая проблема

(окончание. Начало см. в № 2-3)

ам текст создавался с иной целью, и если автор и заложил их в него при создании, то ради того, чтобы ненавязчиво оттенить. Вычленив из текстового массива какую-либо деталь, сторонник аллегорической трактовки книги соотносит ее с внелитературной реальностью и обнаруживает сходство. Казалось бы, удача! Однако рассмотрение той же самой детали - например, Кольца Власти - в целостной системе художественного мира Толкина, как правило, разрушает гипотезу и обнажает ее поверхностность. Кольцо Сауриона бесконечно далеко от ядерной бомбы...

Мир Толкина един и взаимосвязан в гораздо большей степени, чем это свойственно типичным философско-аллегорическим произведениям (допустим, "Острову пингвинов" А.Франса).

"Аллегорический образ, - пишет А.Ф.Лосев, - указывает на какую-нибудь абстрактную идею, от которой он не только резко отличается, но с которой даже не имеет ничего общего, причем этот аллегорический образ может быть заменен каким угодно другим, потому что он - только иллюстрация какой-нибудь общей и абстрактной идеи. Совершенно другое происходит в мифе"⁵⁰.

Образы Толкина невозможно считать простыми иллюстрациями идей: с этим, по-видимому, согласятся даже сторонники концепции "аллегоризма". Тот Бомбадил не реализует никакой абстракции, он - живая часть живой природы, существующей вечно. Возвращаясь к определению аллегории, данному Н.Фраем, можно утверждать, что ни в одном эпизоде "Властелина колец" Толкин не стремится сказать: "Под этим" я также подразумеваю **вот это**".

Высказывание известного писателя, друга Толкина, К.С.Льюиса, может подвести итог обсуждению данной проблемы: "Перед нами миф, а не аллегория - в книге отсутствуют специальные намеки на теологические, политические, психологические подтексты. Миф

⁵⁰ Кошелев С.Л. К вопросу о жанровых модификациях в философской фантастике.// Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе.- М.:Изд.МГИИ, 1984.- С.136. Статьи и диссертационная работа С. Л. Кошелева ("Философская фантастика в современной английской литературе") содержат множество интересных наблюдений и выводов. Это первая попытка изучения творчества Толкина в нашей стране. Однако общая концепция "Властелина колец" как разновидности философско-фантастического романа вызывает возражения. См.:Кабаков Р.И. "Повелитель колец" Дж.Р.Р. Толкина: Эпос или роман? Деп.в ИНИОН АН СССР 60389 #37042

⁵¹ Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство.- М.Искусство, 1976.-С.167.

⁵² Lewis C.S. Tolkien's 'The Lord of the Rings'.//Lewis C.S. On Stories and Other Essays on Literature.- NY&L: Harcourt Press, 1982.-P.85.

áčáym áčá : iin-qáym : yálmá

престижных книжных магазинов Оксфорда - Блэквэлле. Прием нам запомнился как праздник: представьте себе - еще нет делового напряжения, еще свежо удивление - как, все эти прекрасные люди здесь - ради Толкина? (А с другой стороны, разве могло быть иначе? Ведь именно сейчас - золотой век для исследователей Толкина: живы еще дети Толкина и его друзья, и не весь еще архив писателя опубликован - так что у любого исследователя есть шанс, во-первых, прикоснуться к жизни писателя, к его "auree", а, с другой стороны, открыть что-то новое и сказать никем еще не сказанные слова). Конференция, как магнит, собрала людей из множества стран мира - и по лицам этих людей многое можно было сказать о том, кому она была посвящена - о Толкине. Здесь мы познакомились с дружнойпольской делегацией (польяне жили в кампинге неподалеку от Оксфорда, и доклады их на конференции были одними из самых интересных), с американской художницей русского происхождения (между прочим, мы насчитали довольно много толкинистов русского происхождения, среди которых оказался даже один японец) Бонни Каплан, представительницей того самого поколения американцев шестидесятых годов, которое впервые открыло Толкина (дочь Бонни носит имя Арен), с господкой Натальей Котовской, редактором и издателем бельгийского журнала толкинистов "Белегар", много помогавшей нам в течение всей конференции и поддерживавшей нас душевно и духовно - особенно долгими беседами на "Скамье Свиданий", когда можно было наконец поговорить о Толкине по-русски, но с человеком по-западному осведомленным. И самое главное, - именно на приеме в Блэквэлле мы были представлены семье Толкина. Сына Толкина Кристофера, который занимается обработкой и публикацией наследия отца, на приеме не было (что вполне понятно - толкинисты разобрали бы его на сувениры в несколько минут). Майкл - католический священник - на конференцию приехать не смог. Джон скончался за несколько лет до этого, зато мы смогли познакомиться с дочерью Толкина Присциллой и другими членами семьи. Свет, который исходит от этих людей, теплота, с которой они нас приветствовали, заставили нас почувствовать себя хоббитами, которые, блуждая в ночном лесу, набрели на странствующих под звездами Высших Эльфов. Здесь же, на приеме, у нас впервые возникло впечатление, которое продержалось до конца конференции: если число собранных в одном месте толкинистов перевалит за критическую отметку, мир изменится, и изменится необратимо. Но это должны быть "настоящие" толкинисты, ищащие понять, какую весть принес в мир Толкин, а не подменяющие его слово своей идеологией, с какими бы целями это не делалось...

А теперь о буднях конференции. Чтобы дать новичку в мире "толкинизма" представление об истинной сути и смысле Конференции, необходимо познакомить его с историей толкиновских обществ во всем мире, - а это задача столь грандиозная, что в одной статье ее, конечно не разрешить, хотя со временем мы надеемся это сделать, а пока ограничимся рассказом ТОЛЬКО о конференции - мы и так делаем это по оставшимся следам.

М.Каменкович
В.Каррик

(продолжение следует)

ମାଲା ଅଳମ୍ବି ମହ ରୁଦ୍ଧ ବନ୍ଦ ଫୂଃ

ухаживала за Толкином, когда тот лежал в больнице с большой ногой ("Он был такой милый, да, очень милый человек!"), а "Властилина Колец" читала в гранках, которые приносил ей домой кто-то из родственников, работавших в лондонском издательстве! В это удивительное совпадение с трудом поверили даже англичане-толкинисты.

Второе чудо видели мы на пути в Оксфорд, из окна автобуса. Серое дождливое небо на миг посветело, и на светлом фоне появился совершенный по форме парусный кораблик с выгнутым носом, плывущим в ту же сторону, куда ехали мы. Долго плыл он так по левую руку, не двигаясь и не отставая, пока не скрылся внезапно за пеленой дождя.

Благодаря аккуратно высыпавшимся в течение всего года участникам конференции информационным брошюрам, полным всяческой информации, от сведений об оксфордских пиццериях до биографий наиболее выдающихся лекторов, ожидающихся на конференции, все участники в точности знали, куда и как им надлежит явиться. В регистрационном офисе каждый получил объемистую папку с расписанием мероприятий и... одним словом, здесь, на зеленых газонах Кибл Колледжа, спускающихся к прямоугольнику центральной площадки, стало окончательно ясно, что это не сбираще "фенов" и не развлекательная прогулка: это серьезный труд для полноценного участия в котором потребуются все имеющиеся у нас в наличии силы физические и интеллектуальные (при том, что сами мы докладов не делали, заслужив право на участие в конференции только статьей в английском журнале "Маллорн", своей работой над новым переводом "Властилина Колец" и комментариями к нему, который и которые на тот момент были еще в большой степени шкурой неубитого медведя). Однако без конференции комментариев написать, конечно, мы не смогли бы...). Так вот, лекции начинались ежедневно в 9.00 и с небольшим перерывом на обед распространялись на целый день, часы до четырех; в оставшуюся часть дня организаторы попытались вместить торжественные приемы, Главный Банкет, видеофильмы, спектакли, менее формальные встречи (например, конкурс на лучшее знание героя Толкина), юбилейные собрания и т.д. Дискуссионные семинары начинались в 23.00 и длились до глубокой ночи. Среди мероприятий была и такая экзотическая затея, предпринятая по инициативе американцев: в один из дней желающие собрались в пять часов утра на покрытых густым туманом полях Университетского парка в Оксфорде (прямо напротив Кибл Колледжа), и глава американского Общества исследователей творчества Толкина, К.С.Льюиса и Ч.Вильямса Глен Гуднайт (Good Knight переводится как "Добрый Рыцарь") прочел собранию главу "Тот, Кто играет на флейте у порога утра" из знаменитой книги Кенинeta Грэма "Ветер в извах", одной из любимых книг Толкина, повлившей в чём-то и на его творчество (чтобы до конца понять смысл этого поступка, надо знать книгу).

Надо сказать, что не все 360 участников выдержали этот девятидневный марафон, и к концу этих славных дней все чаще можно было видеть знакомые лица у скамьи возле входа, во дворе Кибл Колледжа, прозванной нами "скамьей свиданий", - и нельзя сказать, чтобы разговоры здесь были менее важны, чем пропущенные лекции, но...

В первый день регистрации мы, прицепив значки в виде змеи Ермунгнанда (опоясывающего, согласно скандинавской мифологии, населенную людьми землю - Мидгард, или Средиземье), отправились на поиски Серебряного и Золотого Деревьев, которые были посажены в Оксфордском университете парке незадолго до столетия Толкина (соответственно сер. saccarinum и robinia pseudoacacia).

Постыдно заблудившись в огромном английском парке (который представляет из себя необозримый газон с редкими купальми деревьев), мы с помощью радушных газонокосильщиков с трудом отыскали два скромных саженца (чуть ли не каждое дерево в этом саду посвящено какому-нибудь знаменитому оксфорду!) и с трудом успели на торжественный прием в честь участников конференции, состоявшийся в одном из

ମାଲା ଅଳମ୍ବି ମହ ରୁଦ୍ଧ ବନ୍ଦ ଫୂଃ

говорит с каждым читателем, с любым внутренним миром. Это могущественный ключ (It is a master key): отворяйте им любую дверь, какую пожелаете"³².

Гораздо более сложен вопрос о **СИМВОЛИЧНОСТИ** художественного мира Толкина. С.С.Аверинцев пишет: "...Категория символа указывает на выход образа за собственные пределы, на присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного"³³. Следовательно, произведение, насыщенное символикой, несет в себе особые, избыточные смыслы, несводимые к буквально изложенным в нем событиям. По сути, мы вновь (хотя и на более высоком уровне) приходим к проблеме подтекста во "Властилине колец". Толкин, напомним, утверждал, что никакого подтекста в произведении не существует, а возможные аналогии - следствие умственной работы и фантазии читателя. Вместе с тем литературоведы неоднократно отмечали внутреннюю значимость, символику многих образов и деталей книги: так, рассвет и звезда связан, как правило, с возрождением надежды; появление орлов символизирует чудесное спасение героев (две сцены в "Хоббите" и две - во "Властилине колец"); противостояние добра и зла, света и мрака, со средневековой прямотой проходящее по страницам толкиновского эпоса, говорит само за себя³⁴.

Миру Толкина, безусловно, свойственна символика. При этом, она настолько естественна, что воспринимается в духе традиционных общественных представлений. А писатель стремится к созданию образов, нерасчлененно слитых в единстве воображаемого мира. Поэтому любую трактовку отдельной детали, отдельной фигуры вне связи с этим миром, и, напротив, в связи с реальностью, он расширяет как домысел читателя. Он не отрицает возможности такого прочтения, однако защищает свое право на свободу от него. Возникает аналогия с символичностью фольклорного мифа: "Мифологическое миропонимание предполагает нерасчлененное тождество символической формы и ее смысла, исключающее всякую (! - Р.К.) рефлексию над символом"³⁵.

Мысль о том, что произведение Толкина связано с традицией геронического эпоса и мифа, высказывалась неоднократно, начиная с первых статей о "Властилине колец". "Толкин сделал сегодня практически невозможное", - писал Д.Хьюэс, - он создал эпос, почти столь же величественный как "Беовульф", подробный как древняя хроника и старомодный в оценках как исландская сага или эп. Бальтер Скотт"³⁶. Еще более решительно сближает книгу Толкина с мифом Р.Рейли: "Властилин колец" - это, конечно же, не реалистический роман, не символичный роман (symbol novel), возможно, не роман вообще, с точки зрения привычного понимания термина. Кажется, это ближе всего к "мифу", но не в его общих значениях как искажение того, что некогда было фактом или претендовало им быть. Это совсем не проблема факта. Это чистой воды вымысел, и тут-то и проходит острое бритвы, по которому должен идти и дружественный, и враждебный критик. Трилогия ставит вопрос о ценности вымысла в наше эпоху"³⁷.

Многие исследователи склонны ставить акцент не на индивидуальной фантазии Толкина, а на продолжении им традиции древней, особенно северной, мифологии. Ч.Мурман пишет: "Властилин колец" - по существу, северный миф, и его отличительные особенности становятся явными, когда к нему подходят именно как к мифу, а не как к роману или книге для детей, или fantasy. В некотором роде он составляет свой собственный жанр, почти как "Моби Дик", он изумляет своей широтой и впечатляет своим единство³⁸.

Наиболее широко связи Толкина с древней мифологией и эпосом раскрыты в работе

³² См.: Аверинцев С.С. Символ.// Литературный энциклопедический словарь.- С.378.

³³ См. напр.: Spacks P.M. Power and Meaning in 'The Lord of the Rings'.//Tolkien & the critics. - P.84-90; 95-96 etc.

³⁴ Аверинцев С.С. Символ.// Там же.- С.378.

³⁵ Hughes D. Pictis & Giant Forms in 'The Lord of the Rings'.//Shadow of imagination.-P.91

³⁶ Reilly R. Tolkien & the Fairy-Story.// Tolkien & the critics.- P.132-133.

³⁷ Moorman Ch. The Shire, Mordor & Minas-Tirith.// Tolkien & the critics.- P.201.

статья : иллюстрации : умозрение

Р. Ноэль "Мифология Средиземья"³⁹. В сущности, это не столько монография, сколько комментарий к произведениям писателя, о чем свидетельствует сама структура книги, ее разделы: темы, места (places), существа, вещи. Р. Ноэль находит множество аналогий, заимствований, влияний таких памятников как Библия, "Эдды", "Беовульф", "Смерть Артура", тевтонские предания и проч. Вместе с тем исследователь отмечает, что произведение Толкина невозможно полностью (и даже большей частью) свести к древним аналогам. Во "Властелине колец", считает Р. Ноэль, "найден и сохранен нужный баланс между традицией мифа и индивидуальным изображением"⁴⁰.

Согласно другой версии, "Властелин колец" является сознательной "имитацией" мифа (М. Эдельсон)⁴¹. Думается однако, что этот термин не совсем точно передает сущность сделанного Толкином. Имитация подразумевает целенаправленное уподобление неким образцам, однако многочисленные работы показывают, что в целом творение Толкина вполне самостоятельно (см., напр., выводы Р. Ноэль).

"Мир демифологизирован, - пишет К. Кильби, - пришел Толкин, ремифологизатор"⁴².

Суждения такого рода присутствуют во многих статьях и монографиях, однако вопрос о соотношении традиционных и новых черт в литературной мифологии Толкина еще далек от полного разрешения. Книга Ноэль сделала первый шаг в этом направлении.

Новые возможности для изучения творчества Дж. Р. Р. Толкина открылись в связи с рядом публикаций, осуществленных на рубеже 70-80-х годов его биографом, Х. Карпентером, и сыном писателя, Кристофером. До этого периода Толкин считался автором двух произведений: детской сказки "Хоббит" и трехтомной эпопеи "Властелин колец". Эволюция его творчества виделась как от юношеских проб пера к первой удаче - книге для детей (1936), формированию собственной эстетической программы - в статьях "Беовульф: монстры и критики" (1937) и "О волшебных историях" (1939), и затем - к вершине, "Властелину колец" (1954-55). Заканчивая исследование, литературоведы обычно рассматривали небольшие сказки и притчи писателя ("Лист кисти Ниггл", "Фермер Джайлс", "Кузнец Большого Буттона" и др.). По этой схеме строятся книги П. Кочера, Р. Хелмса, Дж. Ч. Ниши, австралийский сборник под редакцией Дж. Риана и ряд других работ.

В какой-то мере эта схема была поколеблена документальной биографией Х. Карпентера (1977)⁴³. Приведенные в ней высказывания писателя, выдержки из писем, подробная хронология его творчества, неожиданно выдвинули на первый план не "Властелина колец", принесшего Толкину мировую славу, а незавершенный "Силмариллон", книгу о сотворении и первых эпохах мифологического Средиземья. Она создавалась около шестидесяти лет: первые наброски были сделаны в 1916 году, последние дополнения - внесены незадолго до смерти (1973).

В 1977 году часть "Силмариллона", наиболее законченная, вышла под редакцией К. Толкина. В 1980 году за нее последовали еще две книги - "Поэмы и истории" и "Незавершенные сказания Нуменора и Средиземья", которые можно считать дополнениями

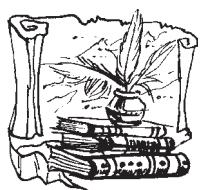
³⁹ Наряду с книгой Ноэль существуют и другие чисто информативные издания о творчестве Толкина. Некоторые из них содержат сведения только о текстах писателя (систематизация героев, рас, существ), другие включают параллели с фольклорными и литературными памятниками.

⁴⁰ Noel R. Mythology of Middle-earth. - P. 7.

⁴¹ Edelson M. Op.cit. - P.130.

⁴² Kilby C. Meaning in 'The Lord of the Rings'.//Shadows of Imagination. - P.80.

⁴³ Carpenter H. J.R.R.Tolkien: A Biografy.

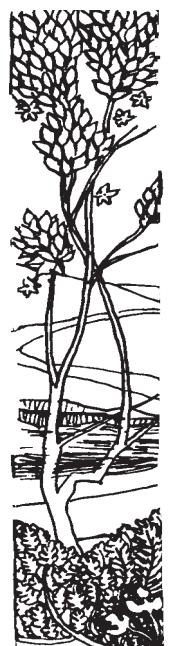

ілюстрації : і відгуки : ювілей

понятиям, сверхчеловеческой организационной работы, проделанной горсткой членов английского толкиновского общества. Около 360 участников и - в зависимости от внесенной платы - восемь различных видов сервиса. Снятый для конференции огромный Кибл Колледж (небольшой замок с крепостными воротами, но не из камня, а из цветного кирпича), в котором возможно было одновременно проводить по три лекции в разных аудиториях, устроить постоянно действующий магазин, видеозал, музей, несколько выставок, библиотеки. Прекрасно организованная система билетов на различные мероприятия, так что не было случая, чтобы кому-то не хватило места в автобусе или чтобы автобус отправился не вовремя. Концерты, официальные приемы, маскарад, семинары... и НИ РАЗУ за все это время та или иная группа не стояла у закрытых дверей, дожидаясь, пока придет сторож для Вася с ключами. В сложнейшее расписание не вкраплось ни единой накладки, приглашенные светила и знаменитости остались всем довольны. Нам приходилось слышать голоса своим россиян, предлагавших побить карту английского добродорядочного консерватизма каким-нибудь ультранеодиарным праздником на стоидицнадцатилетие Толкина; но господь! Один нетрезвый сторож (или организатор, хотя и англичане отнюдь не абстиненты) - и тщетно рука будет нашаривать в кармане спасительное Кольцо, чтобы не сгореть со стыда... Хотя к тому времени русский менталитет, возможно, существенно изменился - сторожа перестанут пить или, по крайней мере, мы заразимся консерватизмом и не захотим отмечать это самое стоидицнадцатилетие...

Итак, мы попали на конференцию в числе шести россиян - среди них переводчики Н. Григорьева и В. Грушечкин, а также Денис Гордеев (художник) и Евгений Иткин - все четверо принимали участие в издании первой "северо-западной" версии "Властелина Колец", которую и привезли на конференцию. Все русские были приглашены за счет оргкомитета. Никому более такая милость оказана не была; так, толкинисты из Восточной Европы приехали за свой счет и сами платили за свое участие (правда, не без помощи Британского Совета). Для россиян же роль орлов сыграли лондонские толкинисты... Ну, а дальше мы будем говорить только за себя, - ибо впечатления бывали черезсур субъективны.

С первых же дней в Англии нас начали сопровождать ненавязчивые, но качественные чудеса, которые начались с поиска жилья. Права на комнату в Кибл Колледже наши путевки не давали. Думаю, толкинисты помогли бы и в этом, но хотелось хоть в чем-то освободить их от утомительной заботы о несамостоятельных русских. И вот мы созвонились со знакомой журналисткой, работающей в Оксфорде, и попросили помочь с жильем. Наша приятельница села у телефона и набрала номер первого попавшегося католического монастыря. Трубку взяла женщина и, выслушав суть дела, тут же предложила свою дом. Но чудо еще не в этом - это просто норма христианского поведения. Женщина эта, как выяснилось, пришла в монастырь помочь с уборкой (что делала регулярно на добровольной основе) и при ближайшем знакомстве оказалась Барбарой Хастингс, сестрой богослова и бывшего директора Оксфордского книжного магазина Питера Хастингса, который переписывался с Толкином (ответы Хастингса Толкина опубликованы в сборнике его писем); сама же она

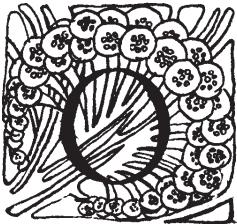
мът զմ ѿ եյт զյі : տյրտ

Званные гости

Рассказ об оксфордской конференции, посвященной столетию со дня рождения Дж.Р.Р.Толкина

От редакции

Статья эта была написана Марией Каменкович и Валерием Карриком - авторами последнего, самого полного перевода "Властелина Колец" - в 1994 году для начавшегося тогда к выпуску журнала "Толкиновского общества "Эаренди". Журнал - по разным причинам - так и не вышел в свет, а статью авторы, уезжая за рубеж, оставили в распоряжение Толкиновского общества, предупредив, что она еще не вполне доработана. Мы не сошли себя вправе вносить какие-то исправления, лишь незначительные моменты, которые показались нам не вполне соответствующими тематике и объему журнала.

любители строгого научного изложения останутся, надеемся, довольны. Теперь же мы предлагаем вашему вниманию сам рассказ о Конференции - о крупнейшем внешнем событии в толкинистике за последние годы, которое произошло в августе 1992 года в Мекке толкинистов - Оксфорде.

Конечно, никто из прочитавших хотя бы первую главу "Властелина Колец", не может сомневаться, что кроме столетия, важным юбилеем не в меньшей мере может считаться стодцатипятилетие (которое столь экстравагантно отметят хоббиты Бильбо). Вопрос о подготовке этого торжества на конференции стоило бы специально оговорить - по крайней мере неофициально. "Eleventy-first birthday" должен был бы занять важное место в планировании будущих мероприятий. Однако не тут-то было: речь шла только о грядущем двухсотлетии, причем некоторые участники собирались - таки его когда-нибудь отметить - пусть в инвалидных колясках. Возможно, дело в том, что европейцы мыслят черезсчур традиционно, и юбилей для них - это сто лет и только, а стодцатипятилетие юбилен путь устраивают себе чудаки вроде Бильбо. Упорный консерватизм европейцев в соблюдении раз навсегда установленных правил подчас раздражает нашего соотечественника.

Однако именно благодаря консерватизму ДОБРА, который включает в себя консерватизм дисциплины, возможна стала Оксфордская конференция, итог, по нашим

тчет о научной конференции на стыке разных дисциплин - литературоведения, мифоведения, языкоznания, истории и философии, какой была конференция, посвященная столетию со дня рождения Толкина, вполне мог бы быть сухим и деловитым, как, собственно, ему и положено быть. Однако нам хотелось бы адресовать его тем, кто ЛЮБИТ Толкина (только такие люди и участвовали в конференции), а поэтому было бы жанровой несоДОБРАТЬЕ писать о них и о самой конференции в "академическом" стиле. Наша цель - создать эффект присутствия для тех, кому это важно и насколько это возможно, а уже потом, если получится, опубликовать часть докладов, прозвучавших на конференции, - и тогда

і́тві : ին ԵՇԵՐԾ : տակ լշրտ : սյան

к "Силмариллиону". Издание писем Дж.Р.Р.Толкина (1981) ввело в научный оборот большое количество материалов по эволюции его творчества и истории создания отдельных произведений. Наконец, в 1983 году свет увидела "Книга забытых сказаний" в двух томах, завершившая на сегодняшний день публикацию толкинских рукописей. Эти новые издания, содержащие обширную и неизвестную ранее информацию, в значительной степени меняют общую картину творчества писателя.

"Властелин Колец", рассматриваемый в контексте "Силмариллиона", представляется ныне его наиболее развернутой и объемной частью, героическим эпосом, возникшим на мифологическом фундаменте. В известной мере путь писателя повторяет логику развития древнего искусства. "Силмариллон" (а точнее, цепь хроник и легенд, в которую входит история о трех драгоценных камнях, Силмариллах, давшая название целому) содержит ответы на многие вопросы, занимавшие читателей и исследователей в 60-70-х годах. Многие гипотезы, выдвинутые тогда, подтвердились, некоторые - ныне опровергнуты. Безусловно, изданные рукописи не имеют статуса завершенного авторского текста, и все же вне их анализа немыслимо современное изучение творчества Толкина.

Таким образом, конец восьмидесятих годов открывает новый этап в исследовании художественного мира писателя. Становится возможным целостное рассмотрение его творчества. Очевидно, что углубленный анализ "Властелина Колец" должен теперь начинаться с изучения "Силмариллиона". Появилась и концепция "аллегоризма": включение толкинского творчества в единую цепь мифов и легенд еще больше осложнило поиски прямых параллелей с современностью⁴⁴. И, вероятно, самое важное: стало совершенно ясно, что мы имеем дело с целой мифологической системой, созданной в середине ХХ века, то есть с уникальным для литературы нового времени художественным опытом.

"Толкин - современный мифотворец", - пишет П.М.Спэкс.
- Во "Властелине Колец", своем эпической трилогии, он фактически создал новый жанр - нечто, содержащее очевидное сходство с народным эпосом и мифологией, но по сути не имеющее литературного аналога⁴⁵. Вероятно, термин "мифотворчество" наиболее точно определяет сделанное Толкином. Выход "Силмариллиона", "Поэм и историй", "Незавершенных сказаний Нуменора и Средземья", издание толкинских писем - подтверждают эту мысль.

Перед нами не доведенная до конца и все же грандиозная индивидуальная мифология, опирающаяся на традиции северных преданий, рыцарского эпоса, "средневековых" стилизаций У.Морриса и fantasies Дж.Макдональда, Э.Д.Эдисона и Дэвида Линдсея⁴⁶. Однако в основе своей - это вполне оригинальное творение. Осмысливание этого художественного феномена возможно лишь с учетом особенностей, присущих мифологии в целом и

⁴⁴ Впрочем, вышедшая в 1985 году книга Р.Гиллинга и Е.Холланда "Берега Средземья" рассматривает все творчество Толкина как некий грандиозный "шифр", таящий в себе полную историю земной цивилизации. Хоббитания при этом оказывается на территории современной Болгарии. Идея "аллегоризма" доводиться здесь до абсурда.

⁴⁵ Spacks P.M. Power & Meaning in 'The Lord of the Rings'.//Tolkien & the critics.-P.82.

⁴⁶ Определяя роль и место Толкина в современном литературном процессе, многие исследователи склонны относить его произведения к fantasy, одному из направлений современной фантастической литературы. "Властелин Колец", несомненно, оказал сильное влияние на развитие данного направления (на творчество Р. Зилазни, Ф. Херберта, У. Ле Гуин). Однако само произведение Толкина не вмещается, как нам кажется, в рамки fantasy. Правильнее рассматривать его в более широком контексте литературного мифотворчества XX в.

զյէ ԵԵՅՉ Յ ՖՄ Ս ԹԱ ՖՅԻ Ա Ֆ Ի

мифологизму современной литературы в частности.

Не следует считать, что такое прочтение "Властелина колец" означает полный отрыв творчества Толкина от реальностей нашего века. Ни один значительный писатель не может творить вне проблематики своей эпохи, и Толкин не является исключением. Связи с действительностью в его книгах ни коим образом не утрачены, необходимо лишь осознавать особый характер этих связей. Писатель не приемлет сугубо технического прогресса, уничтожающего природу (а с нею - весь мир); Толкин стремится к восстановлению неких изначальных морально-этических ценностей, утраченных - на его взгляд - современным человеком и литературой новейшего времени.

"Ценность мифа состоит в том, - пишет К.С.Льюис, - что он берет все те вещи, которые нам известны, и возвращает им их богатейший смысл, скрытый за налетом повседневности. Помещая хлеб, золото, коня, яблоко в миф, мы не удаляем их от реальности, а заново открываем их"⁴⁷.

Анализ любой мифологической системы, фольклорной или литературной, предполагает некоторое погружение в нее: необходимо, по выражению А. Ф. Посева, смотреть на миф "глазами самого мифа, мифологическими глазами"⁴⁸. Мир, созданный Толкином, особенно распологает к полному "раствержению" в нем (не только читателя, но даже и исследователя)⁴⁹. Для того, чтобы оставаться в созданном автором Втором Мире, считает Толкин, необходима не негативная обстановка недоверия⁵⁰, а позитивная форма "Второй Веры", являющейся продуктом авторского искусства. В тот момент, когда недоверие возрастает - очарование гибнет, волшебство и само искусство исчезают. Вы снова находитесь в Первом Мире, и вы видите мертвый Второй Мир снаружи⁵¹. Для исследования мифологического эпоса Толкина особенно характерна и опасна вечная раздвоенность между "тонким ядом анализа" (С. Выготский) и растворением в стихии текста.

Итак, подведем итоги. Мы видим, что:

большинство западных ученых считают книги Толкина новым, не имеющим близких литературных аналогов, и довольно значительным явлением современной культуры; некоторые исследователи изучают "Властелина колец" в контексте философско-аллегорической прозы XX века: этот путь анализа мы (вслед за Толкином) полагаем ошибочным; вопрос о символичности книги Толкина не имеет пока однозначного решения: эта проблема требует дальнейшего изучения;

во многих работах содержатся высказывания о близости произведений писателя мифам и легендам древности; признавая правомерность таких наблюдений, следует сказать, что автор стремился не к имитации древних памятников, а скорее к созданию собственной мифологической системы, имеющей выходы как к проблемам современного мира, так и к литературе и преданиям прошлого;

систематического изучения произведений Толкина как разновидности литературного мифотворчества двадцатого века, в широком контексте современной литературы пока не проводилось; этот вопрос остается пока в большой степени открытым.

⁴⁷ Lewis C. S. Tolkien's 'The Lord of the Rings'.// Ibid-P.90.

⁴⁸ Цит. по ст.: Кравец С. А. Ф. Посев: Диалектика. Феноменология. Миф. // Литературная учеба.- 1988. -N1.- С.152. Разумеется, такое погружение присуще, в той или иной мере, анализу любого объекта, однако для мифолога оно имеет особую привлекательность (и опасность).- См., напр.: Мелетинский Е. М. Поэтика мифа (критические замечания по адресу К. Левин-Стросса).

⁴⁹ Нам представляется, что этой опасности не избежал, в частности, П.Кочер в интересной книге "Властелин Средиземья".

⁵⁰ Толкин полемизирует здесь с мнением Колъридж о "сознательной приостановке недоверия...которое утверждает поэтическую веру" (Biographia Literaria, Chapter XIV).

⁵¹ Цит. по кн.: Helms R. Tolkien's World.- Boston: Houghton - Mifflon, 1974. - P.77-78

ՀՊԸՆ ՎՈՐԻՒՄ Ի ԵՂ ՏԾԵՐԾՈՆ ::::

С МИРУ ПО НИТКЕ

Клуб ролевых игр и приключенческого туризма
“Сильмарилл”
(г. Мурманск)

Сегодня мы расскажем вам про сообщество толкинистов города Мурманска. Сформировалось оно в 1994 году из толкиновской тусовки города Апатиты, сама же тусовка возникла годом раньше. Через некоторое время мурманчане получили официальный статус и стали называться "Клуб ролевых игр и приключенческого туризма "Сильмарилл". Официально Клуб занимается исторической реконструкцией - за время его существования было проведено четыре показательных выступления и отсыпан видеоролик, но мурманчане не забывают и о ролевых играх - с 1994 года было проведено три региональных игры в Хибинах, четвертая планируется в начале августа этого года.

Выделяется Мурманск большим количеством печатной продукции, пик издания которой пришелся на зиму 1995-1996 года, когда выходило сразу несколько изданий - еженедельная газета "Вестник Среднеземья", пародия на "Вестник Среднеземья", - литературно-художественный альманах "Коты и муhi" (приложение к "Вестнику Среднеземья") и альманах "Middle-Earth News", отличавшийся тем, что, будучи сверстан в Windows Paintbrush, выходил в формате А3 и размножался на матричном принтере. Насколько известно автору статьи, сейчас из всего этого разнообразия остались лишь "Вестник Среднеземья", который, как и раньше, посвящен внутренней жизни Клуба и мурманской толкиновской тусовки, и альманах "Коты и муhi".

Мурманчане - народ добрый, друг к другу относятся весьма лояльно - противоречий и разногласий в Клубе практически нет. Возможно, это также связано с тем, что в Клубе нет единого руководителя - всем управляют несколько пользующихся уважением человек.

Толкинисты из Мурманска часто принимают участие в разных толкиновских мероприятиях, проходящих на Северо-Западе России - так, в прошлом году они принимали участие в ролевой игре в Котласе, также их можно было видеть на проводимом Толкиновским обществом Санкт-Петербурга Толкиновском фестивале "Ганнелин - 96".

Мериадок Брендискоκ

Приношу благодарность Зеленому Эльфу за помощь, оказанную при подготовке этого материала.

шіршім ۷ мп . ртшт ртшт

вызвал весьма наше неодобрение - не перешедшее, впрочем, в руко- и ногоприкладство.)

И услышал бог наш Блютдюрстх молитвы наши, и снизошло благословение его на головы наши (добавив нам по хиту на голову), отправилось войско наше в поход.

Дойдя же до города, прежде чем начать битву, обратился вождь наш с молитвой к богу нашему, и дано было ему от Блютдюрстха откровение, что чума в этом городе, и всякий, кто войдет в него, заболеет и умрет всенепременнейше. И возблагодарили мы бога нашего, и отправились вовсю, чумы убоявшись, ибо смерть в бою есть смерть почетная, от болезни же - премерзкая. А эльфы, что были союзниками нашими, не вняли гласу божьему, и что потом с ними сталося - неизвестно.

Вернувшись же в поселение свое, обнаружили братья наши краснолюды, что во время отсутствия их побывал там Злой Рок (он же Холера Ходячая) в образе Мастера Хандира, и премного народу (в том числе и все жрецы бога Шинида) повымерли. И объявили тут вождь Берегонд, что - поелику спас нас Блютдюрстх от смерти лютой, безвременной - всем краснолюдам в благодарность надлежит принять его как Бога Истинного, а кто же этому воспротивится - ну, сами понимаете...

И воспарили краснолюды духом и стали взводить храм преогромный и предивный во славу бога нашего, и готовился уже торжественный молебен, как пришли под стены крепости эльфы, и числом их было шесть, и видом они были грозные, и вопросили они нас голосом суровым: "Это вы тут эльфов режете?"

И ответили мы что нет, неправда это, ибо не резали мы никого, а только жертву приносили богу нашему, и не эльфов вовсе, а одну-единственную деву эльфийскую.

Но не поверили нам эльфы, и вызвали они на божий суд шесть бойцов наших против шести бойцов эльфийских. И все мужи наши, страхолюдские, вышли на божий суд, из краснолюдов же вышел один Берегонд. И вопросили мы мужей краснолюдских - почто сидите вы у костра, когда битва предстоит? Но глухи и немы были мужи, и только один из них поднялся и на битву вышел.

И был бой, и нам досталась победа.

Но не успокоились эльфы на этом, и пришли снова под стены наши дружины великою, и начали они стену крушить. И стали мы молить бога нашего Блютдюрстхия об избавлении от напасти, и оборвал он жизни жрецов наших прежде, чем обряд успели они завершить, и не услышал бог молитвы наши. И сломали эльфы и союзники их, злы исполненные, стены крепости, и хотя и сопротивлялись мы отчаянно, но силы неравными были, и погибли краснолюды и страхолюды, все до единого.

Но незадолго до битвы успели они послать гонца к родичам своим, жившим далеко на севере. А когда пришли родичи на помощь, то увидели они только пепелище, и развалины, и трупы братьев своих, остыть уже успевшие, да храм предивный Блютдюрстхия, осквернить койб убийцы не посмели.

И похоронили краснолюды новоприбывшие павших братьев, курган воздвигнув над их телами, и устроили они в храме обряд великаний, и два воина лучших бились во славу бога нашего, и окропили кровью своей жертвенный алтарь. И тут раздался с неба гром, и сверкнула молния, и явился взорам наших сам великий Блютдюрстх (ником грозен и на Мастера Гахана похож весьма), и благословил он краснолюдов, и обявил он главного жреца своего богопомазанным императором, а сподвижников его ближайших - паладинами, и предрек, что не много пройдет времени, и по всей земле этой будут стоять алтари его, Блютдюрстхия. И сказав все это, удалился бог обратно в свои черготи небесные.

И вот ждем мы "Ведьмака-2", и кто знает, что еще предстоит нам?

Стина Сериндэ

Âм тэш ѹп і ітрухрш іүш,

THE

BOWMAN

ВЫСТРЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ИСПОЗЕТЬ НЕУДОЗЛЕТВОРЕННОГО МАНЬЯКА

(“Настенька”, 4-6 июля)

- Хорошо-то как, Настенька !
- Так я же не Настенька...
- Но-то и хорошо...

Вообще у меня такое чувство, что если бы не было комаров, игра бы заглохла в самом начале. Причем, судя по всему, эти богомерзкие пернатые больше всех доставали кочевников и Счастливую Империю, так как, пожалуй, это были единственные команды, благодаря которым создавалось впечатление, что жизнь (игровая) все-таки не стоит на месте.

Нельзя сказать, чтобы на остальных стоянках все было не как у людей. Чаровательное нововведение Талмуда - секс-купоны - вызывало некоторый ажиотаж со стороны мужской части населения самых различных, но немногочисленных миров. По сути дела, игрушка превратилась в более или менее коллективную ее отработку (отыгрышение). Скорее менее, чем более, но, так или иначе, жизнь например в Балтии кипела в основном в/около местного борделя.

(Кстати, о сексе, который, похоже, был основным развлечением на “Настеньке”. По непроверенным слухам одна парочка достигла в озвучивании сего необычного на игра процесса таких высот достоверности, что народ сбегался посмотреть со всего полигона. - Прим.ред.)

Конечно, никто не спорит, благодаря этому нововведению значительно упорядочился выход из мертвятника, что является очень большим плюсом. То есть не повторилась ситуация предыдущих игр, когда, например, ни более восьми пар немидийцев на “Конане” ’95 воздорили всю Немидию (около 50 человек), или более трагическое происшествие на РХИ-96, когда трем чудом уцелевшим девам пришлось в срочном порядке родить обратно весь Мордор, предварительно отловив на дороге и изнасиловав отряд доблестных воинов.

Итак, выход из мертвятника упорядочился. Проблема заключалась лишь в том, что выходить-то из него было некому. Все так увлеклись процессом Возрождения, что, похоже, напрочь забыли, что прежде в мертвятник надо кого-то отправить. В общем, трупов катастрофически не хватало. А ведь игра, если верить Правилам, организовывалась для “маньяков и не очень”. Интересно, каких же это маньяков имели в виду?

Конечно, может быть, мне очень не повезло (или наоборот повезло - это как

„Хътът и ѝ игра“ и ѩа ѹдѣтъ и ѩрълът

посмотреть), но на моей памяти это была самая мириная игрушка.

(То есть игра прошла под девизом хиппи - "Make love, not war!" - Прим.ред.)

Наконец, под вечер субботы, ближе ночи, когда игрушка окончательно почила в бозе (ее финальным аккордом была оптовая покупка кочевниками балтийского борделя - ох уж эти лица кочевой национальности), нашлись-таки неудовлетворенные головы, которые носились по лагерям и пытались подбить народ на манячку. Местами это предложение (иначе не назовешь) радостно поддерживалось. Итак, ночь, луна. Кусты, горящие глаза и длинные мечи... на поясах, шныряющих туда-сюда. Сцена готова, занавес поднят - и ГДЕ?

Эпилог.

"И скучно, и грустно,
И некому морду набить..."

Онто-но Комати

"ВЕДЬМАК" ГЛАЗАМИ СТРАХОЛЮДОВ

(«Ведьмак», 11 - 13 июля)

Издавна жили мы, страхолюды, и братья наши, краснолюды, на этой земле, пока не явились неизвестно откуда всяческие эльфы, люди и прочие создания, и стали они захватывать наши земли и чинить там разные безобразия. И ушли мы в горы, и жили там, и пасли свои стада, и поклонялись своим богам (ибо, хотя краснолюды чтили бога Шмinda, а мы - Блютдиорстиха, ни разу не возникали между нами распри). Но однажды случилось совсем уж непотребное - пришла на наши земли ролевая игра «Ведьмак». И вот поведаем вам о том, что видели мы за эти дни, а те события, что ускользнули от глаз наших, пусть опишет кто-нибудь другой.

И было так.

Под вечер уже, как легли на вершины гор тени, пришел в наше поселение Мастер Эрик в сопровождении Техмастера Сэма (руки коего были покрыты трудовыми мозолями, а одежды - ключьями скотча, ибо уже несколько часов без устали чиповал он оружие и доспехи). А за Мастером шлейфом тянулись темные слухи, что якобы многим уже зарезал он оружие за негуманность и не пропустил владение за неумение фиксировать удары. И когда вывалили мы перед Мастером Эриком наше оружие, трепет и мрачные предчувствия охватили нас, и не напрасно - не пропустили часть нашего текстолита. Вздохнули мы и уже хотели заливаться слезами горючими, но тут шепнула нам Мастер Сэм, горем нашим тронутый, чтобы не сетовали мы на судьбу жестокую и произвол мастерский, ибо нам, оказывается, повезло несказанно - в других поселениях зарезали не в пример больше. И укрепили мы сердца свои, и пошли сдавать на владение Мастеру Эрику, и сдали, и явилась тут Региональный мастер Джерол и стала заполнять нам джин-карты,

О Мастере Джерол скажем особенно. Сколько ездили мы на игры - ни разу не было у нас такого регионального мастера, как Джерол. Она дневала и ночевала в подопечном поселении, все знала, все умела, была для нас и отцом, и матерью, и доброй

Ігра із відповідями: мірмоноїд місце

феїй, і в несказанному удовольстві, что получили мы от игры, половина заслуги - ее.

Получив же джин-карты, отправились мы на покой, дабы начать поутру игру бодрими и свежими. И вот, едва рассвело, наскоро прожевав макароны свои и выпив чай свой с бутербродами, занялись мы делами благими - девы наши пошли пасти стада на тучных горных лугах, мужи же отправились в гости к соседям и братьям нашим, краснолюдам, дабы посоветоваться, кого бы сходить винти в славу богов наших.

И явился тут Мастер Сэм, и спложил он с себя мастереские полномочия, а вместо этого взял меч и арбалет, и после недолгих раздумий отправился он, а также вождь краснолюдов Берегонд и наш предводитель Дартул прогуляться по округе и посмотреть, что как. И проходя мимо города Новиграда, вспыхнул в их душах праведный гнев на людей, занявших исконные наши земли, топтавших наши луга и вырубавших наши леса, и захотели вожди наши покарать пришельцев. И вспомнилось тут, что в стенах города

этого есть некая особа, что - за определенную плату - может открыть ворота городские. И решили тут Сэм, Берегонд и Дартул ворваться таким способом в город, и вырезать под шумок всех, кто окажет сопротивление, прочих же взять в плен, а руду и еду побрати, ибо добро это все на землях наших, а значит нашим и является по сути своей.

Но пока вынашивали вожди наши планы грозные, показалась вблизи толпа эльфов. И услышав о намерениях таких, сказали эльфы, что людей вынести - дело богоугодное, поскольку люди и эльфам изрядно надоест успели, но не обманом надлежит выносить их, а силой, вломившись в крепость и разнеся ее по бревнышку. И еще сказали эльфы, что в данный момент нет у них достаточного количества руды, а как только откуют ее - тогда и настанет пора громить крепость человеческую. (А что думали люди, в крепости сидевшие и печальной участи ожидающие - про то нам не ведомо).

И вот отправились эльфы, крови жаждущие, руду ковать, а краснолюды - в крепость родную, к битве готовиться. И сказал тут верховный жрец бога нашего Блютдиорстиха, досточтимый Рагнар, что надлежит испросить нам у бога удачи в битве с неверными. Но поскольку бог наш суров, то не прислушается он к словам нашим, если не принесем мы ему жертву разумную. И отправились мы на поиски жертвы разумной.

Долго путешествовали мы по свету, видели города дивные, человеческие и эльфийские, и горы высокие, из недр коих раздавался стук и лязг - то рудокопы руду добывали, и переходили мы реки широкие - на одном мосту стоял тролль, видом преужасный, и требовал плату за проход по мосту, и пришлось ему заплатить, ибо дело наше не терпело отлагательств. И много разных существ видели мы по дороге, но вид их и речи заставили усомниться в разумности их.

Но вот наконец дошли мы до монастыря некоего бога, нечестивого имени которого почитающим Блютдиорстрия знать не надлежит, и говорила с нами настоятельница, и пытаясь обратить в веру свою. И узнали мы в проповеднице знаменитую писательницу Елену Хаецкую, и подумали - вот она, жертва разумная, бога нашего достойная! И речами льстивыми завлекли мы ее в поселение наше, провели тайными горными тропами в храм бога нашего, и совершили обряд, и принесли жертву кровавую, не обращая внимания на стоянки и крики ее. (А в это время собака знаменитой писательницы, породы неизвестной и кобель по национальности, скакал вокруг храма и всячески обряду препятствовал, чем

